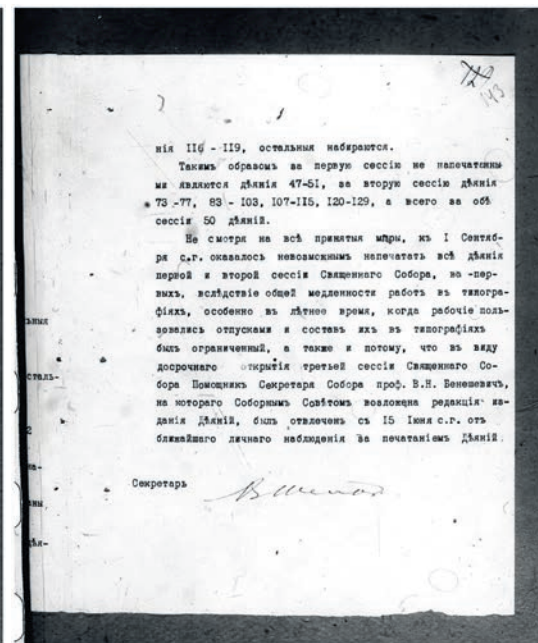
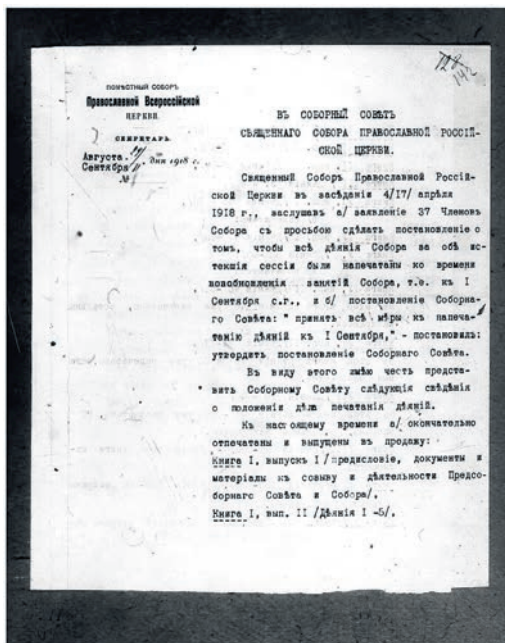
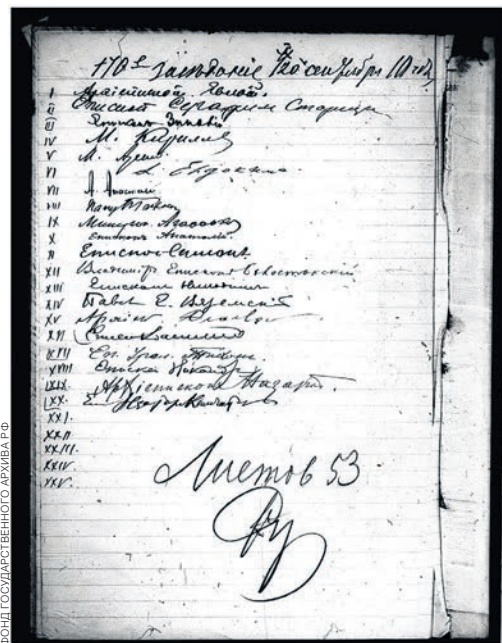

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МАТФЕЙ (ПОМЕРАНЦЕВ)

В августе 1918 года вместе с бывшим черниговским архиепископом Василием (Богоявленским) и московским миссионером Алексеем Зверевым проводил в Перми расследование убийства архиепископа Андроника (Никольского). 27 августа 1918 года они ехали из Перми в Москву, но недалеко от Перми в поезд ворвались красноармейцы и всех троих убили. Тела убитых были сброшены в Каму, когда верующие выловили тела, то похоронили их по христианскому обычаю. После начала паломничества к могилам по приказу властей тела были раскопаны и сожжены.

Наиболее острым для Собора тут был вопрос о здании Московской духовной семинарии. Открытие третьей сессии, намеченное на июнь, перенеслось на июль. К этому времени часть помещений семинарии, в том числе комнаты, где проживали соборяне, была занята сторонними организациями, приехавшим стало негде жить. Специальная делегация Собора во главе с правоведем Николаем Кузнецовым докладывала Соборному совету, что вопрос об окончательной реквизиции семинарского здания и имущества должен быть решен в вечернем заседании ВЦИК 5 (18) июля 1918 года. Соборный президиум признал возможным открыть регулярные занятия Собора даже несмотря на сложности с жильем для делегатов.

Большевистский комендант Кремля летом 1918 года выселил из Чудова и Вознесенского монастырей (в Кремле; ныне разрушены) насельников, к числу которых относились и архиереи-соборяне, например митрополит Петроградский Вениамин (Казанский).

Соборянам не хватало и средств. Утвержденные в 1917 году суточные в 30 руб. галопирующая инфляция сделала недостаточными для покрытия личных расходов делегатов. Просьбу увеличить суточные до 40 руб. Соборный совет отклонил, денег в церковном бюджете не было.

Издание деяний и книги о патриаршестве

С самого начала работы делегаты Собора ставили задачу широкого распространения сведений о его работе и решениях. Работал издательский отдел, а редакторские дела были возложены на секретариат Собора во главе с Василием Шейным (принял постриг с именем Сергей, а в 1922 году — мученическую кончину) и его заместителем профессором Владимиром Бенешевичем. В докладе 29 августа (11 сентября) Василий Шейн сообщил: «Несмотря на все принятые меры, к 1 сентября с. г. оказалось невозможным напечатать все деяния первой и второй сессии Собора, во-первых, вследствие общей медленности работ в типографиях, особенно в летнее время, когда рабочие пользовались отпусками и состав их в типографиях был ограниченный, а также и потому, что ввиду досрочного открытия третьей сессии... помощник

— 1. Лист записи архиереев, присутствовавших на последнем заседании

— 2–3. Доклад секретаря Собора Василия Шейна

НЕ ВЫШЛО ИЗ ПЕЧАТИ

В первой редакции деяния печатались еще в 1917 году во «Всероссийском церковно-общественном вестнике» и «Церковных ведомостях». С 1918 года начинается печать деяний книгами в мягкой обложке. Успели напечатать стенограммы всей первой и только некоторой части второй сессии. К началу сентября 1918 года остальные деяния второй сессии находились в стадии типографского набора.

секретаря Собора проф. В. Н. Бенешевич, на которого... возложена редакция издания деяний, был отвлечен с 15 июня с. г. от ближайшего личного наблюдения за печатанием деяний».

Соборный совет дальнейшую подготовку деяний второй сессии к печати оставил за профессором Бенешевичем, но она не была завершена ввиду крайней дороговизны печати осенью 1918 года.

Соборный секретариат также пытался довести до исполнения возникшую в конце 1917 года задумку незамедлительно издать красочную книгу, содержащую акты о восстановлении патриаршества. Патриарх Тихон пожертвовал на это дело 5 тыс. руб., а староста московской церкви Рождества Богородицы в Бутырках купец Дмитрий Соскин в сентябре 1918 года добавил к ним еще 50 тыс. руб. Эта благая идея не претворена в жизнь до настоящего момента — Русская церковь не имеет красочного официального издания, рассказывающего об институте патриаршества и его восстановлении в 1917 году.

Последние решения Собора

Соборяне планомерно заботились, чтобы их высокое звание принесло максимальную пользу церкви. Еще в конце второй сессии высшее церковное управление наделило соборных делегатов правом участия в епархиальных собраниях в качестве полноправных членов, без дополнительного избрания. Соборян-мирян, удовлетворявших каноническим требованиям и изъявивших желание, было решено посвящать в стихарь.

В третью сессию эти решения получили развитие. В соединенных заседаниях отделов, занимавшихся уставом Собора и высшим церковным управлением, были разработаны положения о сохранении членами Собора своих полномочий до распоряжения патриарха о созыве нового Собора. Патриарх получил право созвать во всякое время Священный Собор и «в настоящем его составе». Соборяне получили право быть членами не только епархиальных, но и всех прочих церковных собраний — окружного, благочиннического, приходского. Собор не установил определенного срока для возобновления занятий, а предоставил открыть четвертую сессию патриарху Тихону, когда тот сочтет это возможным. На последнем заседании при рассмотрении доклада о будущих Соборах было утверждено постановление президиума о предоставлении высшему церковному управлению созвать будущий Собор на началах, установленных «в сем докладе для созыва больших Соборов девятилетнего периода», и более конкретное — предоставить святейшему патриарху созвать будущий Собор весной 1921 года.

Работа Соборного совета после завершения третьей сессии Собора продолжилась еще месяц. Закончил он тем, что сдал соборное имущество по акту высшему церковному управлению. В официальном издании (4 выпуска) вошло 53 соборных постановления. Произошла передача не утвержденных Собором проектов постановлений высшему церковному управлению — и десятки глубоко продуманных и проработанных церковных документов оказались у Священного синода и Высшего церковного совета.

Выполнить принятое решение и созвать новый Собор весной 1921 года оказалось невозможным из-за кровавых репрессий, которые государство обрушило на людей церкви. По избирательным нормам лета 1917 года, столь представительного, на такой длительный период, поместный Собор Русской православной церкви более никогда не собирался.

Подлинное содержание Собора, суть его наследия нынешняя патриархия стремится замолчать, забывая, что само патриаршество было восстановлено исключительно вместе с регулярным созывом выбранных приходами и епархиями поместных Соборов из епископов, клириков и мирян.

АЛЕКСАНДР МРАМОРНОВ, кандидат исторических наук, доцент

— Здание Московской духовной семинарии, с открытки начала XX века

